

В студии Вау собралось несколько человек, склонившись над монитором компьютера. Ся Тянь во все глаза таращилась на изображение высотки на экране:

— Да ладно! Оказывается, эта знаменитая зарубежная башня — работа дизайнера из нашей страны! Офигеть! Эй-эй-эй, а фото самого дизайнера есть?

При упоминании об этом лицо Тан Го приняло мечтательное выражение — ради этого она и затеяла всеобщие посиделки:

— Кхм-кхм, сейчас я вам покажу. В этом мире редко встретишь кого-то красивее нашего шефа!

Она ввела имя дизайнера и ударила по клавише ввода!

— Ох ты ж ё! — Ся Тянь завелась даже сильнее Тан Го. Будучи омегами, разве они не видели перед собой идеальный тип альфы?!

Сян Син сидела спиной к ним, крутясь на кресле:

— Эй, я слышала сплетни про него. Вроде бы из-за каких-то причин он разругался с зарубежной компанией, и теперь тамошнее руководство готово хоть в интернете начать травку, лишь бы опорочить его имя и сделать изгоем, чтобы никто больше не обращался к нему за проектами. Но, ха! Самое интересное началось потом: этот дизайнер оказался настолько хорош собой, что толпы пользователей сети вмиг переметнулись на его сторону и поддержали его разрыв с бывшими работодателями!

Пока она говорила, мышка увеличила фотографию в несколько раз, и Ся Тянь усмехнулась:

— Лицо нашего шефа и так считается потолком в мире альф, а этот тип еще красивее! Кто тут не переметнется на его сторону?!

— Кто может сравниться по красоте с нашим шефом?!

Голос раздался раньше, чем появился сам хозяин. Ван Мэйли была одета в белую рубашку и ярко-красную юбку-карандаш, цокая каблучками высотой в десять сантиметров. Закатав рукава рубашки до запястий, она подошла к компьютеру, одной рукой опираясь на стол, а другой придерживая спинку кресла Сян Син:

— Ну-ка, дайте взглянуть. Тьфу ты, да это же тот самый архитектор знаменитой башни! И правда красавчик. Слышала, он собирается вернуться на родину.

— Вернуться? Почему?

— Да с чего бы не вернуться, раз захотел? Говорят, из-за того, что он решил уехать, зарубежная контора не хотела его отпускать, вот и поднялась вся эта буча. Впрочем, поговаривают, парень чертовски талантлив — он увел с собой почти всю свою команду!

Сян Син увлеклась сплетнями до самой сути:

— Тогда неудивительно, почему его бывшая заграничная компания стояла на ушах!

— И то верно, как его там звали... Ой, шеф, доброе утро!

Чжо Юэ был одет в черный деловой костюм, его лицо отличалось бледной кожей, и даже рост метр восемьдесят шесть не создавал давящего впечатления, напротив, придавая ему мягкий и благородный вид.

Кабинет Чжо Юэ находился в восточной стороне, и чтобы пройти туда из рабочей зоны, нужно было миновать северную часть с конференц-залами.

— Доброе утро, чего это вы тут разглядываете?

Студия Вау занималась анимацией, атмосфера здесь царила непринужденная, сотрудники трудились усердно, а Чжо Юэ относился к товарищам по команде как к членам семьи.

Ван Мэйли улыбнулась:

— Да что им еще разглядывать? Красавчиков да сплетни!

Ся Тянь поспешила защититься:

— Я вообще-то вдохновение для персонажей ищу!

Чжо Юэ, улыбаясь, не стал вмешиваться и направился вглубь офиса. Сян Син дернула Ван Мэйли за рукав, произнеся негромко:

— Эй, его зовут Гу Ши!

Незримый тяжелый молот со всего маху обрушился на сердце Чжо Юэ, шаги оборвались в тот же миг. Он обернулся: с экрана компьютера на него открыто смотрело до боли знакомое и в то же время чужое прекрасное лицо Гу Ши.

Он услышал, как они продолжали болтать...

— Точно, он вроде бы открыл в стране новую компанию, называется как-то на букву Т...

— Сестрица Мэйли, откуда ты столько знаешь?

Ван Мэйли слегка улыбнулась:

— Моя зарубежная подруга случайно встретила его на вечеринке и даже пыталась приударить!

Остальные, полные предвкушения сплетен, ждали продолжения, но Ван Мэйли лишь кивнула на экран:

— Жалко только, что он бета!

— Да ладно?! — первой взвизгнула Тан Го. На фотографии был такой невероятно привлекательный мужчина, по одному грозному облику которого любой с первого взгляда назвал бы альфой — как он мог оказаться бетой?!

Ван Мэйли была абсолютно уверена:

— Точно! Говорят, от него вообще не исходит никаких феромонов. Моя подруга даже думала закрыть глаза на то, что он бета, раз уж он так хорош собой, но... у него, кажется, уже есть любимый человек!

— Такой красавчик! На его месте я бы тоже смирилась! — горестно завопила Тан Го, сокрушаясь одновременно и о том, что парень с фото — бета, и о том, что его сердце уже занято.

Они хохотали и болтали, совершенно не замечая, как их собственный босс за спиной до боли сжал кулаки и, не оборачиваясь, заперся в своем кабинете.

— Юэ-Юэ, сынок, только не забудь сегодня забрать Гого!

Голос матери Чжо Юэ, Фан Пэйпэй, звучал непривычно мягко.

После того случая, когда Чжо Юэ напился, тема принуждения к браку не поднималась уже больше года. Пролетело время, младший брат Чжо Мо поступил на первый курс и съехал на отдельную квартиру, а госпожа Фан, словно выполнив какую-то жизненную миссию, пустилась в путешествия по всем направлениям.

Впрочем, она и раньше любила поездки, вот только возвращалась максимум через пару дней, а теперь ее калачом не выманишь домой месяцами.

Чжо Юэ чувствовал, что с недавних пор его путь на свидания вслепую круто изменил направление: если раньше его сводили профессиональные свахи, то теперь госпожа Фан лично отправляла его встречать дочку своей хорошей знакомой.

Сама эта знакомая появилась в ее кругу всего пару месяцев назад.

— Понял.

Фан Пэйпэй попыталась добавить еще одно напутствие:

— Приведи себя в порядок немного, а?

— Угу.

— Ну... короче, я забронировала для вас ресторан, отведи ее туда поужинать, ладно?

— Хорошо.

В тот вечер, когда он напился, Чжо Юэ совершенно ничего не помнил. Он знал лишь одно: с тех пор госпожа Фан перестала давить на него, а их отношения с ней стали образцом материнской нежности и сыновней почтительности.

Будучи первоклассным альфой, Чжо Юэ никогда не испытывал недостатка в омегах, пытавшихся заговорить с ним хоть в компании, хоть за ее пределами, вот только...

— Мама, я поехал в аэропорт встречать человека.

— Хорошо-хорошо, давай.

Чжо Юэ поправил прическу перед зеркалом в холле компании и вышел.

В аэропорту он стоял с букетом ярко-алых роз. Вовсе не потому, что ему самому хотелось их дарить — просто госпожа Фан лично проконтролировала курьера, доставившего цветы прямо к дверям офиса.

Чжо Юэ даже не стал сопротивляться: раз велели дарить — пусть дарит, в конце концов, это способ порадовать человека.

— Здравствуйте!

В начале октября стояла прекрасная погода. Омега с распущенными волосами, одетая в черно-белый твидовый костюм в стиле Шанель, подошла к нему и вежливо поинтересовалась:

— Вы господин Чжо Юэ?

Девушка почти не отличалась от своей фотографии. Чжо Юэ мягко улыбнулся ей и протянул букет:

— Да, а вы Инь Го?

Девушка слегка смутилась, но цветы приняла и ответила оживленно:

— Верно! Моя мама и тетушка Фан дружат! Спасибо!

— Давай я помогу довести чемодан.

— Он очень тяжелый!

— Ничего страшного.

Багаж и впрямь оказался увесистым, но при росте метр восемьдесят шесть Чжо Юэ не собирался сдаваться из-за пустяков.

Ресторан при отеле.

В тишине плыла нежная, элегантная музыка. Они вошли в заказанный Фан Пэйпэй отдельный кабинет, по столу плыл изысканный аромат откупоренного вина, которое оставляли подышать. Официант подошел к ним и слегка склонился:

— Здравствуйте, ваше меню!

Раньше, перед каждым свиданием вслепую, устроенным Фан Пэйпэй, та проявляла невероятную помпезность: для каждой потенциальной невесты она заказывала по букету роз и организовывала полноценный ужин при свечах.

Она приговаривала: а вдруг именно эта девушка станет ее будущей невесткой!

И каждый раз после неудачного свидания место для следующей встречи обязательно менялось — сама она называла это обновлением фэншуй.

На данный момент цветов было истрачено уже на два круглых стола, а толку никакого!

— Выбирай всё, что захочешь!

Опытный в делах подобных встреч, Чжо Юэ умел непринужденно поддерживать атмосферу, избавляя обоих от неловкости.

Десять минут спустя официант подал стейки. Инь Го оказалась общительной девушкой, а розы от Чжо Юэ прибавили ему немало очков в ее глазах.

— Тётушка Фан показывала мне твои фотографии, но вживую ты еще красивее!

Внешность Чжо Юэ относилась к мягкому типу красоты, что не совсем вязалось с его характером — его младший брат Чжо Мо как-то сравнивал его с тем самым человеком, заявляя, что в улыбке самого Чжо Юэ недостает подавляющей мощи, хотя он-то прекрасно знал, что у того человека нрав был куда мягче.

— Вот как? Мама из-за моего замужества... женитьбы места себе не находит, теперь вот каждого знакомого норовит сосватать.

— А я просто обожаю тётушку Фан. Быть ее будущей невесткой — это же такое счастье!

Инь Го без утайки выразила свою симпатию к Фан Пэйпэй.

Чжо Юэ лишь улыбнулся в ответ, ничего не говоря. Обстановка между ними складывалась вполне приятная, и он видел, что Инь Го не относится к числу тех, кто привык во всем полагаться на чужую опеку.

— Хотя я и учусь в другом городе, работу планирую искать в Наньчэн. Причина простая — хочу быть поближе к маме, навещать ее. А в итоге они с тётушкой Фан вечно разъезжают по путешествиям, и мама в последнее время просто на седьмом небе от счастья.

В словах Инь Го сквозила искренняя благодарность матери Чжо Юэ.

— Ой, простите, мне нужно в уборную.

Чжо Юэ резко подскочил, услышав что-то неприятное, и попытался вести себя максимально естественно, скрываясь из поля зрения Инь Го.

— Кхэ... уэ...

Едва переступив порог туалета, Чжо Юэ согнулся пополам. Феромоны омеги заставили его схватиться за стену, сдерживая позывы к тошноте.

Серебряный шарик с парфюмерной композицией на шее вмиг выдохся, и слабый запах феромонов Инь Го сделался в его носу невыносимо резким.

Чжо Юэ долго стоял у раковины, пытаясь прийти в себя, и бросил косой взгляд в зеркало: кожа на шее уже покрылась красными пятнами аллергии.

При каждом приступе сознание затуманивалось. Превозмогая дурноту, он ополоснул лицо холодной водой.

Джазовыми, дрожащими пальцами он расстегнул застёжку цепочки: на декоративном серебряном шарике виднелись крошечные отверстия, сквозь которые сочился искусственный аромат Мэй Линь. Он несколько раз повертел в руках маленький шарик, но тот не источал аромата, а по его телу следом потекли волны жара, подступая к самому сердцу.

Лоб Чжо Юэ покрылся бисером пота. Его феромоны можно было контролировать, только когда этот шарик дарил ему свое успокоение. Он в панике принялся крутить вещицу снова, отчаянно пытаясь вызвать аромат Мэй Линь, но шарик, казалось, был лишь бесполезной безделушкой — ни намека на запах.

Дрожащими руками Чжо Юэ достал телефон. Ему нужно было найти Ли Шуцзе.

— Чжо Юэ?

Позади послышался голос. Чжо Юэ инстинктивно взглянул на зеркало перед собой: человек позади него был в черном шерстяном пальто и очках в золотой оправе.

Чжо Юэ считал свой рост — метр восемьдесят шесть — вполне приличным, но, глядя на этого мужчину в зеркале, вынужден был признать: коротышкой себя назвать не мог, но и до него ему

было далеко.

Он бросил на мужчину лишь мимолетный взгляд и больше не смотрел. Да и незачем было смотреть на лицо того, кто стоял за спиной. Одного звука голоса, одного очертания силуэта было достаточно, чтобы узнать его.

Он не хотел иметь с ним ничего общего. Убрав телефон, Чжо Юэ нетвердой походкой направился к выходу.

— Чжо Юэ.

— Не трогай меня!

Заметив краем глаза, что тот протянул к нему руку, Чжо Юэ рывкнул и отпрянул.

— Куда ты собрался в таком состоянии?

Мужчина снова потянулся к нему, но стоило пальцам коснуться его пальто, как Чжо Юэ с силой сбросил руку. В глазах мужчины отразилась печаль:

— Чжо Юэ.

Чжо Юэ знал, что его феромоны бесконтрольно вырываются наружу, но он не хотел позориться перед этим человеком. Он должен был уйти. Раньше дискриминация по признаку пола в системе Омега-Альфа-Бета была куда жестче, но теперь среди официантов было немало Омег, и, если он выйдет в таком виде, это могло спровоцировать у них течку. Но ему было уже плевать. Он просто хотел сбежать.

Мужчина упрямо перегородил путь к двери, и они замерли друг напротив друга. Чжо Юэ прекрасно понимал, что этот человек хочет как лучше, но ярость в груди было не унять — он и сам не знал, почему злится.

В этот момент из кабинки туалета вышел альфа, и от него повеяло резким, агрессивным запахом феромонов. Альфы всегда враждебно настроены друг к другу, поэтому вошедший немедленно ответил своими. До этого от мужчины, стоявшего у двери, не исходило ни капли феромонов, но стоило тому альфе начать атаку, как мощный аромат Мэй Линь мгновенно подавил его.

— Ты!

— Проваливай! — с ледяной, пробирающей до костей интонацией бросил мужчина.

Поняв, что в драке ему не победить, тот немедленно ретировался.

Аромат Мэй Линь накрыл Чжо Юэ. Он ухватился за стену, ноги подкосились, тело задрожало, а сознание стало стремительно ускользать.

— Пол грязный. — Мужчина шагнул вперед, подхватил его под руку и помог удержаться на ногах.

Когда он оказался совсем рядом, аромат Мэй Линь почему-то стал слабее — почти неуловимым. Чжо Юэ, закрыв глаза, невольно подался к мужчине, пытаясь учуять его запах, но безуспешно. Он недовольно нахмурился.

— Что такое? — видя его состояние, мужчина решил, что ему стало хуже.

— Ты... ты... ты...

Чжо Юэ долго заикался, не в силах произнести слова. Он — альфа S-класса, как он может просить другого альфу о помощи с феромонами? Это было выше его сил.

— Я выведу тебя отсюда!

Мужчина собрался взять его на руки, и Чжо Юэ, воспользовавшись случаем, обвил шею мужчины, уткнувшись лицом в его ключицы, и пробормотал:

— Гу Ши... не надо на руках, как принцессу. Я альфа, это так унижительно.

Гу Ши замер, словно подавившись воздухом. Пять лет он тосковал по этому человеку, пять лет пытался избежать встречи, а сейчас тот не выпускал колючки, не колол его до крови, а ластился, как ребенок.

Гу Ши снял свое пальто, накрыл им Чжо Юэ с головой и всё же подхватил его на руки. Когда кружение в голове утихло, Чжо Юэ понял, что его действительно несут как принцессу. Его голос звучал мягко, он даже не пытался сопротивляться, хотя и продолжал ворчать:

— Ублюдок, Гу Ши! Я же сказал... не надо как принцессу!

Несмотря на протесты, он еще глубже зарылся лицом в плечо мужчины, обнял его за шею и плотнее закутался в пальто.

— Господин Гу.

Помощник Ян Цин, закончив дела, подошел к ним. Будучи бетой, он не чувствовал феромонов Чжо Юэ.

— Это...

— Иди заводи машину!

— Слушаюсь.

Черный Роллс-Ройс замер в ночной тьме у входа в ресторан. Ян Цин открыл дверь. Чжо Юэ в полузабытьи намертво вцепился в шею Гу Ши, не желая отпускать. Гу Ши наклонился и нежно прошептал:

— Отпусти, я отвезу тебя домой.

— М-м... Гу Ши, ублюдок, мне так плохо...

Гу Ши не выдержал и крепче прижал его к себе — не хватило сил отпустить. Он сел в машину вместе с ним. Ян Цин мельком взглянул на них в зеркало заднего вида и молча поднял перегородку, отрезая салон от водительского места.

Чжо Юэ сидел на коленях у Гу Ши. Он поерзал под пальто, выглянул наружу и поднял голову. Губы Гу Ши были совсем рядом. Он долго смотрел на них, но тот не наклонился!

Мерзавец! Ублюдок! Злодей! Лжец! Великий лжец! Паршивец!

Чжо Юэ с детства не умел ругаться, поэтому прокручивал в голове самые обидные слова, что знал.

— Все еще плохо? Может, в больницу...

Не успел он договорить, как теплые губы прижались к его собственным. Чжо Юэ, словно ища что-то, чего не мог найти, медленно сжал объятия на шее мужчины.

В голове у Гу Ши на мгновение стало пусто.

Чжо Юэ слегка коснулся его губ кончиком языка, отчего Гу Ши вздрогнул, прижал его голову ближе и сдавленно прохрипел:

— Чжо Юэ!

— Дай мне!

— Что?!

— Мэй Линь...

Чжо Юэ, не в силах больше ждать, принялся кусать и покусывать его губы, недовольно мыча от того, что желаемое ускользает. Громкий стук его сердца отдавался в груди Гу Ши, а аромат Мэй Линь заполнил все пространство за перегородкой. Человек, о котором он грезил столько лет, человек, с которым, как он думал, с той самой встречи пять лет назад они больше никогда не пересекутся.

Чжо Юэ ненавидел запах больничного антисептика, ненавидел уколы и тесные больничные койки. Гу Ши долго колебался, но в итоге привез его к себе домой. Ян Цин оставил машину в гараже и ушел.

Гу Ши занес Чжо Юэ в спальню. Телефон в кармане того снова зазвонил — уже в десятый раз за вечер от госпожи Фан. Гу Ши посмотрел на экран, осторожно тронул спящего за плечо и тихо позвал:

— Чжо Юэ, телефон.

Чжо Юэ лишь что-то неразборчиво пробормотал и перевернулся на другой бок, зарываясь в одеяло.

— Алло!

— Ты почему так долго не отвечал?! — на том конце раздался гневный голос Фан Пэйпэй. — Куда ты делся? Бросил Гого и ушел? Даже не попрощавшись? Чжо Юэ, ты обязан дать мне внятные объяснения!

— Это тетушка Фан?

— Ты кто?! Где мой сын Чжо Юэ? — Фан Пэйпэй была в ярости, готовая сжечь всех вокруг.

Гу Ши ответил спокойно:

— Здравствуйте, тетушка Фан. Это Гу Ши.

На том конце воцарилась тишина. Гу Ши даже подумал, что звонок сорвался, но проверил телефон — связь была активна.

Фан Пэйпэй прочистила горло:

— А-а, Гу Ши... А почему телефон Чжо Юэ у тебя?

Гу Ши посмотрел на лежащего на кровати человека, и в его глазах вспыхнула нежность. Он переложил телефон в другую руку и тихо прикрыл за собой дверь:

— Чжо Юэ внезапно стало плохо, и я оказался рядом.

— Ну и как он сейчас? — прозвучало это как забота, но голос Фан Пэйпэй не дрогнул.

— Все в порядке, он уснул.

Гу Ши зашел в ванную, включил воду, собираясь обтереть Чжо Юэ — нужно было смазать мазью красную сыпь на шее.

Фан Пэйпэй, чье раздражение еще не улеглось, с легким безразличием добавила:

— Как проснется, передай ему: если Гого не станет моей невесткой, он может вычеркнуть себя из нашей семейной книги!

Гу Ши молчал, пока звонок не сбросили.

Чжо Юэ на свидании... он собрался жениться...

Холодная вода хлынула на лицо Гу Ши. В это время телефон рядом снова засветился.

Неизвестный номер: Тетушка Фан сказала, что тебе плохо. Как ты? Давай через пару дней сходим в кино?

Гу Ши не стал разблокировать телефон, сообщение так и светилось на экране. Вода продолжала шуметь...

Если Гого не станет моей невесткой, он может вычеркнуть себя из нашей семейной книги!

Эти слова эхом отдавались в голове Гу Ши. Он посмотрел на телефон с сообщением от незнакомца и молча отложил его в сторону.

Конечно. Чжо Юэ — альфа, он любит Омега! Он любит Омега, любит О...

Слив в раковине, куда до этого беспрепятственно текла вода, оказался забит.

Палец, совершивший злодеяние, слегка подтолкнул телефон — тот с плеском полетел в воду...

Но господин Гу словно ничего не видел и сразу покинул место преступления.

Наступило утро. Чжо Юэ, все еще спящий, сильнее закутался в одеяло — ему снилось, что он лежит на лепестках, источающих аромат Мэй Линь. Лепестки были мягкими, нежными, дарили комфорт и покой.

Сквозь щель в занавесках пробился луч света, ударив прямо в глаза. Чжо Юэ открыл их. В памяти всплыли обрывки вчерашнего вечера — он встретил Гу Ши!

А потом...?

Он резко сел. Он был в незнакомом, но таком знакомом месте, пропитанном ароматом Мэй Линь. Чжо Юэ нахмурился — у него появилось недоброе предчувствие... Он приехал сюда вместе с Гу Ши!

<http://bllate.org/book/21879/2272175>